

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-463-466

Дата принятия рукописи в печать: 04.08.2026 г.

АББАСОВ Руслан Михайлович,
исследователь, Юридический институт,
Российский новый университет, Москва, Россия,
e-mail: snf0204@yandex.ru

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основания и условия возникновения ответственности за недобросовестное ведение переговоров о заключении гражданско-правового договора. Автор анализирует соотношение категорий недобросовестности и вины при привлечении к преддоговорной ответственности, а также рассматривает правила определения размера убытков, подлежащих возмещению недобросовестной стороной переговоров. Отдельное внимание уделено позиции высшей судебной инстанции по данному вопросу и её критике в научной литературе. Автор приходит к выводу, что квазидоговорная конструкция преддоговорной ответственности позволяет более справедливо распределить бремя доказывания и учесть особенности профессиональной деятельности участников переговорного процесса.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, недобросовестное ведение переговоров, вина, убытки, добросовестность, ст. 434.1 ГК РФ, деликтная ответственность.

ABBASOV Ruslan Mikhailovich,
Researcher, Law Institute, Russian New University,
Moscow, Russia

GROUND S AND CONDITIONS FOR PRE-CONTRACTUAL LIABILITY IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. The article examines the grounds and conditions for liability arising from bad-faith conduct during negotiations preceding the conclusion of a civil law contract. The author analyzes the relationship between the categories of bad faith and fault when establishing pre-contractual liability, and considers the rules for determining the amount of damages to be compensated by the dishonest party to the negotiations. Particular attention is paid to the position of the highest judicial body on this issue and its criticism in the scholarly literature. The author concludes that the quasi-contractual construction of pre-contractual liability allows for a more equitable distribution of the burden of proof and takes into account the specifics of the professional activity of the parties to the negotiation process.

Key words: pre-contractual liability, bad-faith negotiations, fault, damages, good faith, Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation, tort liability.

Введение в Гражданский кодекс Российской Федерации статьи 434.1, устанавливающей обязанность добросовестного ведения переговоров о заключении договора, породило потребность в чётком определении оснований и условий возникновения ответственности за её нарушение. Актуальность данной проблематики определяется распространённостью споров, связанных с вне-

запным и необоснованным прекращением переговоров, а также с предоставлением одной из сторон недостоверной информации, вводящей контрагента в заблуждение относительно перспектив заключения сделки. Степень научной разработанности вопроса остаётся недостаточной: несмотря на наличие ряда диссертационных и монографических исследований, посвящённых отдельным

аспектам преддоговорной ответственности, вопрос о соотношении недобросовестности и вины как условий её возникновения продолжает вызывать дискуссии.

Целью данной статьи является анализ оснований и условий возникновения преддоговорной ответственности с учётом позиции высшей судебной инстанции и доктринальных подходов, а также обоснование целесообразности применения к данным отношениям правил об ответственности за нарушение обязательств.

Соотношение недобросовестности и вины как условий преддоговорной ответственности

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7, при привлечении лица к ответственности за недобросовестное ведение переговоров правило пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации о презумпции невиновности причинителя вреда не применяется [1]. Данная позиция высшей судебной инстанции вызвала неоднозначную реакцию в научной среде. Карапетов А. Г. первоначально полностью соглашался с указанной позицией Верховного Суда, полагая, что доказывание недобросовестности ответчика неизбежно означает доказывание и его вины, поскольку ситуаций невиновного недобросовестного поведения при ведении переговоров не существует [2]. Впоследствии позиция учёного претерпела изменение: он пришёл к выводу, что такие ситуации всё же возможны, например, когда сторона переговоров сообщает контрагенту недостоверные сведения, находясь в состоянии извинительного заблуждения относительно соответствующих фактов. При этом, по мнению автора, недобросовестность как объективный стандарт поведения устанавливается без учёта подобных субъективных обстоятельств, тогда как вина, напротив, их учитывает.

Иную позицию занимают И. Ю. Курин и А. Р. Боташева, предлагающие исключить вину из числа условий возникновения преддоговорной ответственности, поскольку, по их мнению, «нагромождение» условий недобросовестности и вины несправедливо снижает возможности потерпевшей стороны доказать состав правонарушения [3]. Данная позиция, на наш взгляд, представляется спорной по нескольким основаниям. Во-первых, сами авторы данного подхода признают существование случаев невиновного нарушения обязанности по добросовестному ведению переговоров. Во-вторых, довод о снижении уровня защищённости участников оборота недостаточно обоснован, поскольку вина выступает необходимым условием ответственности за нарушение обязательства

лишь в отношении лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность; предприниматели же несут строгую (безвинную) ответственность в соответствии с пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

В рамках квазидоговорной концепции преддоговорной ответственности вопрос соотношения недобросовестности и вины разрешается более последовательно. Необходимым условием возникновения такой ответственности выступает установленный истцом факт нарушения ответчиком обязанности по добросовестному ведению переговоров; после установления данного факта бремя доказывания отсутствия вины переходит на ответчика. Если же ответчик осуществляет предпринимательскую деятельность, он несёт ответственность независимо от вины, за исключением случаев, когда докажет, что надлежащее поведение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы [4]. Как отмечает С. В. Сарбаш, освобождение профессиональных участников оборота от ответственности со ссылкой на отсутствие вины подрывает доверие оборота к их профессиональным навыкам оценки и преодоления рисков, создавая дисбаланс в отношениях как между предпринимателями и потребителями, так и между предпринимателями [4]. Показательным в этом отношении является пример из практики, приведённый А. С. Райниковым: организатор запроса цен, отказавшийся от заключения договора с победителем закупки вследствие технической ошибки в собственном программном обеспечении, был освобождён судом от ответственности из-за отсутствия вины, что автор справедливо характеризует как несправедливый результат применения деликтной модели [5].

Определение размера убытков, подлежащих возмещению недобросовестной стороной переговоров

Общим правилом взыскания убытков за нарушение обязательства выступает принцип их полного возмещения: кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7, пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1]. Однако в отношении убытков, вызванных нарушением преддоговорного обязательства, законодателем предусмотрено специальное ограничение.

В соответствии с пунктом 3 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, признаются расходы, понесённые другой стороной в связи с ведением перегово-

воров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом [1]. Данное ограничение существенно отличает объём преддоговорной ответственности от объёма ответственности за нарушение уже заключённого договора, поскольку исключает возможность взыскания упущенной выгоды в её классическом понимании, ограничивая компенсацию так называемым негативным интересом.

Подобное решение объясняется тем, что на преддоговорной стадии сторона переговоров не может обоснованно рассчитывать на получение выгоды от исполнения договора, который на момент нарушения обязанности по добросовестному ведению переговоров ещё не был заключён. Взыскание же расходов на ведение переговоров и упущенной возможности заключить альтернативную сделку с третьим лицом позволяет вернуть добросовестную сторону в то имущественное положение, в котором она находилась бы, если бы не начинала переговоры с недобросовестным контрагентом.

Практика применения указанной нормы вызывает ряд сложностей, связанных с доказыванием причинно-следственной связи между поведением ответчика и утратой истцом возможности заключить договор с третьим лицом. В большинстве случаев истцу необходимо подтвердить не только сам факт ведения параллельных переговоров с третьим лицом, но и реальную вероятность заключения с ним договора на определённых условиях, что представляет существенную практическую сложность.

Заключение

Проведённый анализ оснований и условий возникновения преддоговорной ответственности позволяет сделать вывод о том, что вопрос соотношения недобросовестности и вины остаётся дискуссионным как в судебной практике, так и в доктрине. Позиция Верховного Суда Российской Федерации, исключающая применение презумпции невиновности причинителя вреда при привлечении к преддоговорной ответственности, представляется недостаточно обоснованной с точки зрения квазидоговорной концепции данной ответственности, в рамках которой вина сохраняет своё значение в качестве самостоятельного условия ответственности, а бремя её доказывания распределяется дифференцированно в зависимости от профессионального статуса нарушителя.

Специальное ограничение объёма возмещаемых убытков, установленное пунктом 3 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, отражает специфику преддоговорной стадии взаимодействия сторон и требует дальнейшего осмысления в части определения критериев дока-

зывания утраты возможности заключить договор с третьим лицом. Представляется целесообразным разработать соответствующие разъяснения на уровне высшей судебной инстанции, что позволит обеспечить единообразие судебной практики по данной категории споров.

Список литературы:

- [1] Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 800 с.
- [2] Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
- [3] Курин И. Ю., Боташева А. Р. Основание и условия преддоговорной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 7. – С. 45–51.
- [4] Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств: учебное пособие. – М.: Статут, 2016. – 336 с.
- [5] Райников А. С. Отношение, возникающее при проведении переговоров о заключении договора по российскому праву: антиделиктная концепция // Вестник гражданского права. – 2023. – № 2. – С. 34–58.
- [6] Витрянский В. В. Ответственность за нарушение обязательств: некоторые проблемы законодательного регулирования // Хозяйство и право. – 2020. – № 1. – С. 3–19.
- [7] Богданов В. В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.
- [8] Чистяков П. Д. Преддоговорная ответственность в российском и зарубежном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024. – 198 с.
- [9] Гницевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2009. – 214 с.
- [10] Дёмкина А. В. Преддоговорное правоотношение-обязательство: основы теории. – М.: Проспект, 2021. – 168 с.
- [11] Нам К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. – М.: Статут, 2019. – 494 с.
- [12] Саркисян В. В. Переговоры о заключении договора в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2022. – 28 с.

References:

- [1] Civil law: textbook: in 4 vols. Vol. 3/rev. ed. E.A. Sukhanov. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Statute, 2023. - 800 s.

[2] Contractual and binding law (general part): article-by-article commentary to articles 307-453 of the Civil Code of the Russian Federation/rev. ed. A. G. Karapetov. - M.: M-Logos, 2017. - 1120 s.

[3] Kurin I. Yu., Botasheva A. R. Basis and conditions of pre-contractual liability // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2024. – № 7. - S. 45-51.

[4] Sarbash S.V. Elementary dogma of obligations: a textbook. - M.: Statute, 2016. - 336 p.

[5] Rainikov A. S. Attitude arising from negotiations on the conclusion of an agreement on Russian law: anti-conflict concept // Bulletin of Civil Law. – 2023. – № 2. - S. 34-58.

[6] Vitryansky V.V. Liability for violation of obligations: some problems of legislative regulation // Economy and law. – 2020. – № 1. - S. 3-19.

[7] Bogdanov V.V. Pre-contractual legal

relations in Russian civil law: author. dis.... cand. jurid. sciences. - M., 2011. - 26 s.

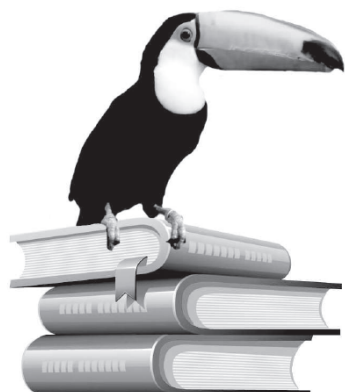
[8] Chistyakov P. D. Pre-contractual liability in Russian and foreign law: dis.... cand. jurid. sciences. - M., 2024. - 198 s.

[9] K.V. Gnitsevich. Pre-contractual liability in civil law (culpa in contrahendo): dis.... cand. jurid. sciences. - St. Petersburg, 2009. - 214 s.

[10] Dyomkina A. V. Pre-contractual legal relationship-obligation: fundamentals of theory. - M.: Prospect, 2021. - 168 s.

[11] Nam K. V. The principle of conscientiousness: development, system, problems of theory and practice. - M.: Statute, 2019. - 494 s.

[12] Sargsyan V.V. Negotiations on the conclusion of a contract in civil law: author. dis.... cand. jurid. sciences. - Rostov-on/D., 2022. - 28 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.